

Упряжки с лошадьми едва успевали управлять собой, чтобы их не поглотило пламя перед ними. Огонь, без сомнения, застал его врасплох, но он не стал долго стоять на месте и быстро повел своих людей налево, ища место, где кончалась стена, готовый уничтожить любую силу, стоящую на его пути.

Звуки взрыва привлекли внимание людей в лагере, и стена огня заставила их запаниковать. Многие мужчины бегали по лагерю, спотыкаясь, ища свои доспехи, и маниакально кричали.

- Враг здесь! Они подожгли лес!

Внимание командиров будет быстро привлечено, но Гэнге не мог оставаться на месте, пока они занимались организацией войск. Лес был огромен, и было весьма вероятно, что некоторые из других лагерей не слышали шума.

Ода был прав, рассудив, что пожар не распространился на всю длину леса – это было бы невозможно. И все же Изабелла превосходно справилась со своей ролью. Это заняло много времени, но она предпочла поверить тому, что обещал ей молодой человек. В конце концов, он выполнил первую часть их сделки, как и обещал – оставил банку с опиумом именно там, где обещал.

Она ездил верхом на лошади из конюшни. Через несколько дней она прибыла в страну Овари и поспешно приступила к выполнению своей задачи.

Первые несколько дней она просто наблюдала – узнавала всех достойных внимания мужчин. И тогда она выбрала свою цель: офицера под командованием Нобунаги, но такого, который был склонен пить гораздо больше, чем он мог терпеть разумно.

А потом, в ту же самую ночь, она пробралась в его палатку и лежала там на кровати, когда он ввалился пьяный. Он протер глаза, гадая, не снится ли ему все это, пока она лежала там, ее изгибы были совершенно восхитительны. У нее было невинное выражение лица, и она покраснела, как будто была девственницей.

Захваченный ее робостью, он потерял бдительность. Он был человеком, склонным к поиску удовольствий, и с такой красотой перед ним и его умом пьяный беспорядок, он не задавал слишком много вопросов, предполагая, что это был подарок от одного из его товарищей офицеров.

Он торопливо разделся и бросился в постель, протягивая к ней руки. Но она умело отвела их в сторону и приложила палец к его губам. Именно тогда она показала коричневый порошок, соблазнительно высыпая его на язык.

Он зачарованно смотрел на нее, и когда она наклонилась, чтобы поцеловать его, он страстно ответил ей тем же. Прежде чем он понял, что произошло, вся пудра покрыла его рот изнутри.

Она - как она использовала одну руку, чтобы прикрыть ее грудь - наклонилась, предлагая ему бокал вина. Самая красивая женщина, предлагающая ему его любимый напиток? Он бы никогда не отказался. Он взял у нее стакан, ни на секунду не отрывая взгляда от ее тела, и жадно осушил его, глотая опиум.

Прошло совсем немного времени, прежде чем его разум был ошеломлен действием порошка - особенно в таком опасно большом количестве - и с тех пор он фактически стал ее собственностью. Она завела его ровно настолько, чтобы он не рассердился, и предложила ему еще опиума, как он просил. Но ей ни разу не пришлось отдаться ему.

Его пристрастие к этому веществу было быстрым, и его пристрастие к ней было почти немедленным. Днем она пряталась в его палатке, а вечером, когда он возвращался домой, тепло приветствовала его, словно они были женаты много лет.

Не желая огорчать ее, он рассказал ей почти все, о чем она просила, и был вознагражден еще большим количеством опиума. И если он когда -нибудь колебался, предлагая ей какую - то более важную информацию-которую он должен был поклясться хранить в тайне-например, когда они планировали напасть на лагерь Имагава, она направит его взгляд на свой и спросит.

- Разве ты не любишь меня?

С таким печальным лицом, что оно могло разбить даже сердце статуи. И с этим он всегда будет смягчаться. Бессмысленно расстраивать ее из-за такой мелочи. Она была его любовницей-игривый котенок и комочек невинности. Она просто хотела узнать, как прошел его день, а он оскорбил ее своим недоверием.

- Ах, прости меня, Милая ... я устал за день... я забываюсь.

И вот так она завладела его сердцем, забрав у него все, что ей было нужно. Масло, когда бы она его ни попросила. Он не задавал никаких вопросов, даже если целый кувшин исчез всего за один вечер, когда она утверждала, что это было только для того, чтобы помочь разжечь огонь, потому что дрова намокли.

И порох тоже. Она требовала этого в огромных количествах. Настолько, что ему пришлось бороться, чтобы получить его. Но она утверждала, что это был важный ингредиент для изготовления опиума, который он так любил, и его нужно было сжигать в больших количествах, чтобы сделать такой качественный порошок.

Но какое ему до этого дело? Все, что ей было нужно, было у него в руках. Для него было честью вознаградить ее, как она вознаградила его. Он чувствовал, что это прекрасные отношения, и им явно суждено быть вместе долгое время.

Всякий раз, когда день был долгим, она устраивала ему праздник для глаз и снимала все его стрессы с помощью порошкообразного опиума, который он полюбил почти так же сильно, как

и она.

А потом, однажды утром, когда он вернулся домой, ее уже не было. На ней, среди нескольких других вещей. Его печать, его лошадь и его экипаж. Все они исчезли в тот же день, что и любовь всей его жизни.

Он бесконечно искал ее до самого утра, но вернулся домой с разбитым сердцем. На своей подушке он увидел единственную чашу-ту, которую он полностью проигнорировал ранее-и в ней он узнал знакомый порошок. Дрожащими руками он выпил больше драгоценного порошка, чем она когда-либо давала ему, и был перенесен в страну блаженства, прежде чем испустил последний вздох и умер.

С его лошадьми и каретой она погрузила весь порох и масло, которые вымогала у него. И хотя она была закутана в плащ, никто не окликнул ее. Печать была просто дополнительным утешением на случай, если все обернется к худшему. Но на дороге к храму, где они находились, вид экипажей, въезжающих и выезжающих из лагеря, не был чем-то необычным.

Она подготовила все необходимое в течение одного дня и ждала, скрывшись от любопытных глаз, когда силы Имагавы начали входить в лес. Она сделала все это ради простого обещания. Обещание, данное ей человеком, которого она не знала. Но это была ее единственная надежда, и поэтому она ухватилась за спасательный круг, брошенный ей обеими руками, и сделала все, что от нее требовалось.

Странно, но она не чувствовала никакой горечи по отношению к своей задаче. Совсем наоборот-она обнаружила, что наслаждается этим. Прошло уже много лет с тех пор, как она так свободно перемещалась по внешнему миру, и поскольку она делала это с ясной целью, она была в состоянии оценить это в полной мере.

Даже когда она мучила этого жалкого человека, который не мог видеть дальше ее прекрасной внешности, она не чувствовала неудовольствия. Напротив, ей нравилось играть с ним и обводить вокруг пальца его жалкое существование.

Разочарование она испытывала только тогда, когда ей приходилось ждать. Она считала дни по пальцам, вспомнив, что говорил ей офицер. Это и еще одна информация, которую дал ей Генге, - все, что у нее было. Генге сказал ей, что нападение состоится во второй половине дня. Это было все, что он знал сам. Точной даты не было.

И когда настал предначертанный день, когда наступил полдень, небеса разверзлись, и весь накопившийся дождь полился вниз. Она спряталась под деревьями и с тревогой наблюдала за происходящим. Неужели тот человек, который предсказал, что будет полдень... он ошибся? Она еще не решалась зажечь масляную лампу. Огонь не сможет распространиться под напором дождя.

Вместо этого она была вынуждена ждать, напряженная до предела. И когда дождь наконец утих, она вернулась назад к теперь уже мокрой масляной дорожке, к уже довольно промокшим

ящикам с порохом, и к ним она почти без энтузиазма поднесла Факел, не веря, что они зажгутся.

Но она недооценила горючесть черной жидкости и даже вскрикнула от удивления, когда она быстро превратилась в ужасное пламя, и это пламя вскоре распространилось по всему пути, который она приготовила. По пути раздались громкие взрывы пороха, заставившие ее вздрогнуть.

Она наблюдала за хаосом с некоторой долей торжества, задаваясь вопросом, было ли это вовремя. Но когда она услышала стук копыт по твердой земле, то поняла, что выбрала правильный момент, и вспомнила его последний приказ.

- ...Когда это будет сделано, уходите как можно дальше от поля боя и...

Ей не нужно было повторять дважды. Спальня была больше ее владением, чем поле битвы.

-Я выполнил свой долг, молодой человек. Если все это было уловкой, то я с огромным удовольствием сделаю всю твою оставшуюся жизнь трудной.

Она обратилась к ветру, вскочила на коня и ускакала прочь, оставив хаос дыма и огня людям.

Когда Ода Нобунага галопом мчался вниз по стене пламени, он едва успел заметить ее убегающую фигуру. Он поспешно обогнул ее, бросив взгляд назад, чтобы посмотреть, не отстали ли его люди. Так оно и было. Но пехота отставала.

Дальше на восток он увидел лагерь. Тот, который не был так занят, как тот, который он только что оставил позади. С хищной улыбкой он направился к ним..

-Даже если предатель попытается сорвать мои планы, это будет не так просто.

Сказал он себе. Такая точно рассчитанная стена огня, расположенная именно там, где они намеревались атаковать? Это была информация, доступная только некоторым из его ближайших людей. Несомненно, это был акт предательства.

Он ринулся к лагерю, возглавляя атаку с обнаженным мечом. Его глаза слезились от дыма, который жалил их, но зрение оставалось ясным.

Пьяный мужчина танцевал, обняв за плечи своего друга.

- Слишком уж тебе, боги, даи, спасибо ... форрррр, анн исссый, победа ... давай танцевать ...

Они пели. Он почувствовал легкую вибрацию под ногами и обернулся как раз вовремя, чтобы

увидеть, как острый клинок Оды ползет к его шее.

ЧВАК

И как будто пролилась первая кровь. Плохо подготовленные люди громко закричали от ужаса, когда их сразила внезапная сила, обрушившаяся на них. Хотя их крики и вопли были громкими, ни один командир не пришел им на помощь – предполагая, что это был просто шум людей, искренне празднующих, как это было в течение всего дня.

Силы Ода приняли участие в кровавом пиршестве, не тратя слишком много времени на каждую группу людей, они быстро прорвались через лагерь, перерезая горло за горлом и рубя людей на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1099547>